

ББК С084

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ И ПОДЧИНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Е.П. Логунова, С.В. Войшвилова

ФГОУ ВПО «Мичуринский государственный аграрный университет»

Рецензент А.А. Слезин

Ключевые слова и фразы: авторитет; внутрикорпоративные отношения; деловое общение; национальное сознание; русская культура.

Аннотация: Рассмотрена проблема отношения власти и подчинения в системе внутрикорпоративных коммуникаций не только как проблема психологии, но и других наук: философии, культурологии, богословия. Уделено внимание выявлению специфики исследуемого феномена в контексте православия, являющегося историко- и культурообразующим фактором русской культуры.

Деловое общение – необходимая и важнейшая часть человеческой жизни. Традиционным и одним из главных регуляторов этих отношений выступают этические нормы, в которых выражены наши представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, правильности или неправильности человеческих поступков. В деловом сотрудничестве подчиненного и начальника, каждый из них, сознательно или несознательно, опирается на эти представления. В зависимости от того, как человек понимает моральные нормы, какое содержание в них вкладывает, он может сделать сотрудничество более эффективным или затруднить его.

С одной стороны, человек стремится вести себя должным образом в соответствии с нравственными нормами, а с другой – ему необходимо удовлетворить свои индивидуальные потребности, реализация которых очень часто связана с нарушением этих норм. Внутренний конфликт меж-

Логунова Е.П. – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социальных коммуникаций МичГАУ; Войшвилова С.В. – студентка 5 курса социально-гуманитарного факультета специальности «Связи с общественностью» МичГАУ.

ду возвышенным идеалом и практическим расчетом, нравственным долгом и непосредственным желанием существует всегда и во всех сферах жизни. Особенно напряженно он проявляется в этике делового общения.

Регулирование этических внутрикорпоративных отношений в системе «руководитель – подчиненный» – одна из основополагающих функций связей с общественностью. Проблема продуктивного взаимодействия власти и подчинения в организации занимает особое место в философии public relations и является актуальной не только с точки зрения менеджмента, но и пиарологии.

В XXI веке общественное настроение поворачивается от глобализационных процессов к не менее глубоким идейно-культурным разломам. Исследователи утверждают, что основное внимание привлекают к себе не экономисты, не финансисты, не технологические гуру, даже не информатики. Воеводы, полководцы, идейные поводыри возвращаются в центр внимания, потому что глобализация не сможет еще долго переварить различия в идеологиях, культурах, историческом наследии. В России намечаются положительные тенденции – возвращается чувство национального достоинства, уважение к собственной культуре, истории.

В сфере духовности, идеологии, культуры мы видим сегодня не унификацию, а сохранение многообразия.

Деятельность специалиста по связям с общественностью не может быть эффективной без овладения им знания сущности русской культуры и ее отличия от культуры Западной Европы. В силу различия менталитета, психологических установок, ценностных ориентиров деятельность PR-менеджера должна быть координирована с учетом особенностей целевой аудитории.

Рассматривая внутрикорпоративные взаимоотношения власти и подчинения сквозь призму пиарологии, нельзя не обратить внимание на тот факт, что сама специальность «связи с общественностью» зародилась на Западе, поэтому основой PR-деятельности являются технологии, разработанные западными специалистами, имеющими свое представление о ценностях, образе жизни, нормах поведения и обладающими своим пониманием личности в конкретной культуре.

Каждая цивилизация имеет определенный духовный компонент, благодаря которому ее народ превращается в идентичную социокультурную общность. Таким духовным компонентом является национальное сознание – организующая сила специфического национального единства в политике, экономике и культуре.

Национальное сознание образует особое духовное пространство, в рамках которого формируется содержание фундаментальных категорий Бытия, оно помогает определить иерархию целей развития общества. Взаимодействие национального сознания и мировоззрения человека проявляется через определение данным человеком своих жизненных целей, формулирование интересов и мотивацию своей деятельности.

Национальное сознание, основу которого составляет национальная религия, реализуется в духовной жизни субъекта и определяет программу поведения, закодированную в системе его духовных ценностей и идеалов. Отсюда следует естественное различие в социально-экономическом, поли-

тическом и культурном развитии стран Запада и Востока. Наиболее ярко эти различия проявляются в духовной сфере жизнедеятельности личности. Так духовная основа жизни большинства европейских стран и США основывается на учении протестантизма. Основные этические ценности протестантов – те, которые необходимы для успешного ведения капиталистического предприятия: бережливость, расчетливость, индивидуализм, эгалитаризм, склонность к методичной трудовой деятельности.

Часто высокие нравственные принципы и ценности забываются, как только речь заходит о прибыли. При этом в любом виде делового общения утрачивается не только мораль, но и самоидентификация личности, человек рассматривает свои силы и возможности как товар, отчужденный от него и предназначенный для продажи, и руководствуется принципом «Я таков, каким вы хотите меня видеть». «Стремление к наживе, лишенное своего религиозно-этического содержания, принимает, где оно достигает своей наивысшей свободы, а именно в США, характер безудержной страсти, подчас близкой к спортивной» [3, с. 207].

В основе самобытной российской модели цивилизации лежат фундаментальные ценности, которые остаются неизменными на протяжении всей истории страны. В качестве смысла земного существования в восточно-христианской культуре признавались духовные стремления к смирению и благочестию, ощущение собственной греховности и аскетизм. Именно отсюда в православной культуре – пренебрежение к земным благам, отношение к труду не как к средству созидания и творчества, а как к способу самоуничтожения и самодисциплины. В свою очередь, православие, предлагая систему нравственных норм и принципов, осуществляло функции духовного регулятора жизнедеятельности общества.

Отсюда следует, что специалисту по связям с общественностью, занимающимся проблемой внутрикорпоративного регулирования взаимоотношений между руководителем и подчиненным, как никому другому, необходимы фундаментальные знания культурных, нравственных, морально-этических основ делового поведения личности.

В связи с этим, применение в нашей стране в качестве универсальных методик и технологий западных специальностей, в том числе и связей с общественностью, становится невозможным. Это обусловлено коренными различиями менталитетов, вероисповеданий, фундаментальных духовных ценностей, что ведет, в свою очередь, к формированию разных коммуникативных моделей, опирающихся на традиционные нормы, ценности, стереотипы и образцы поведения.

Власть – одно из фундаментальных начал общества. Она существует везде, где есть устойчивые объединения людей: в семье, производственных коллективах, различного рода организациях и учреждениях, во всем государстве. Это социальный феномен, отражающий взаимодействие индивидов и групп, их влияние друг на друга, он используется для достижения целей как менеджерами, так и подчиненными. Без власти нет организации.

Мы определяем власть как способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью авторитета, права, насилия [8, с. 85].

Помимо желания руководить и готовности брать на себя ответственность, субъект власти должен быть компетентным, знать суть дела, состояние и настроение подчиненных, обладать авторитетом в среде своих подчиненных.

Быть подчиненным (объектом власти) так же естественно, как и занимать руководящую должность. Однако мотивация подчинения достаточно сложна. Исследователи данной проблемы считают, что она может основываться: на страхе перед санкциями; на долголетней привычке к подчинению; на заинтересованности в выполнении распоряжений; на убежденности в необходимости подчинения; на авторитете руководителя; на идентификации объекта с субъектом власти.

Все эти мотивы существенно влияют на силу власти, то есть способность ее субъекта влиять на объект.

Одной из наиболее благоприятных для власти мотиваций подчинения является авторитет. Он формируется на базе общей заинтересованности объекта и субъекта власти и представляет собой высоко ценимые качества, которыми подчиненные наделяют руководителя.

Православная вера, являющаяся историко- и культуурообразующим фактором русской культуры, определяет ключевые ценности, в том числе понимание таких важных понятий, как власть и подчинение. Рассмотрим специфику взаимоотношения власти и подчинения с позиций православия.

В Священном Писании сказано, что Бог есть верховный «царь по всей земли» [Пс. 46, 3, 8; 94, 3], что Он «воцарился надъ языки», то есть над народами [Пс. 46, 9], «обладает языки» [- 21, 29], «призираетъ на языки» [- 65, 7], «наставляетъ языки» [66, 5].

Бог сам поставляет царей над народами; поставляет видимых наместников своих в каждом царстве; с этой целью дарует им от себя «державу и силу» [Прем. 6, 4], «венчаетъ их славою и честию» [Пс. 8, 6]; «елеем святымъ» своим «помазуетъ их» [Пс. 88, 21 и др.], так что «отъ того дне носится» над ними «Духъ Господень» [1 Цар. 16, 11-13]; Сам же, наконец, и управляет через царей земными царствами: «мною царствуютъ», говорит Он, «царіе и сильніи пишутъ правду» [Прит. 8, 15].

Также в Писании указано, что Он: а) поставляет через Помазанников своих и все прочие низшие власти: «всяка душа властемъ предержашимъ да повинуется, несть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть» [Рим. 13, 1]; повинитесь убо всякому человеку начальству господу ради; аще царю, яко преобладающе: аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ» [1 Петр. 2, 13, 14]; б) поставляет, как слуг своих, для устройства счастья человеческих обществ: «князи бо не суть боязнь добрымъ деломъ, но злымъ. Хочещи ли не бояться власти, благое твори, и имети будещи похвалу отъ него: Божій бо слуга есть тебе во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носить; Божій бо слуга есть, отмститель въ гневъ злое творящему. Тем же потреба повиноватися не токмо за гнев, но и за совесть. Сего бо ради и дани даете: служители бо Божіи суть во истое сіе пребывающе» [Рим. 13, 3-6].

Таким образом, от Бога установлены земные царства для блага народов, чтобы, боясь царства человеческого, люди не истребляли друг друга

по подобию рыб, но, подчиняясь законам, отлагали многообразное языческое нечестие. Некоторые из властителей даются для исправления и пользы подданных и сохранения правды; некоторые же – для страха и наказания [7, с. 582 – 583].

Именно это положение является основой построения отношений власти и подчинения в православной (русской) культуре – «всякая власть от Бога». Следовательно, иерархия власти выстраивается от Бога – через земную власть (начальство) – к подчиненному.

Понимание этого дает человеку, традиционно вписанному в русскую культуру, возможность по-особому относиться к всякого рода руководству над собой – как к данности.

Выше мы затронули понятие авторитета, которое формируется на базе общей заинтересованности объекта и субъекта власти и убежденности в особых способностях руководителя. В рассматриваемом контексте возникает необычное для современного человека положение: власть сама по себе уже авторитетна.

Владимир Даль указывает: «авторитет – ... принимается слепо, на веру, без проверки и рассуждения» [4, т. 1, с. 4].

Возвращаясь к главной теме нашей статьи, нужно иметь в виду, что специалисту по связям с общественностью важно уметь ориентироваться в этом вопросе, обращая особое внимание на возраст целевой аудитории. Ибо для аудитории старшего возраста начальник традиционно обладает авторитетом уже в силу своего статуса.

При восприятии вертикали власти младшим поколением возникает напряженность между властью и авторитетом не только в контексте отношений «руководитель – подчиненный», но и в отношении старшего поколения с младшим (отцы и дети). И поэтому в современном мире человек, наделенный властью (отца или начальника), начинает пользоваться, в полном смысле слова, властью, потому что у него больше нет авторитета. Заметим, что в русской культуре начальник воспринимается часто именно как старший, отец: «Буди убо подначальным твоим, как отец детям, и пекись о них, яко отец о детях» (Тихон Задонский) [6, с. 593].

Очевидно, что настоящее отношение властности (отцовства) основывается, как указывает митрополит Антоний (Сурожский), «на творческой силе, которая может побудить в молодом человеке то, к чему он призван, в то время как носители власти, которые пользуются ею только для того, чтобы ограничивать, отнимают у других возможность свободно развиваться» [1, с. 702].

Такое понимание власти основывается также на уверенности, что управление (у В. Даля управление – синоним «начальствования», «власти») означает не просто «быть хозяином», распределителем, но «идти правым, нужным путем, ладить, одолевая препоны, приводить в порядок» [4, т. 4, с. 504].

Подчиненный при таком отношении к управлению уверен, что руководитель владеет истинным знанием о нужном пути, ибо даже само его положение, как и знание, санкционировано свыше.

Одна из самых главных добродетелей и условий духовной жизни в православной культуре – послушание. Иерархия власти и подчинения

предполагает именно послушание в отношении подчиненного к своему руководству, а самого руководителя (начальника) – по отношению к тому, кем он поставлен на свое место – Творцу.

Очевидно, что в отношениях современного руководителя к подчиненным порядок устанавливается только при условии выполнения каждой из сторон своих обязанностей: руководить или подчиняться. Это выполнение основано на дисциплине. Дисциплина же порой и предполагает некое насилие со стороны начальника (определение власти подразумевает и то, что она может быть основана на насилии).

Рассмотрим, как трактует митрополит Антоний слова «дисциплина» и «послушание» без искажений, которыми их наделяет современная молодежная и армейская среда.

В библейском смысле слова дисциплина обозначает положение младшего относительно старшего, у которого он хочет чему-нибудь научиться. Дисциплина связана со свободой выбора «давать и принимать» в добровольном подчинении.

По смыслу то же самое относится и к послушанию. Слово «слушаться» восходит к «слушать», «прислушаться». Послушен тот, кто слушается добровольно и с большой охотой, кто из любви к другому, и, признавая его авторитет, хочет у него учиться и, чтобы возможно было учиться, должен слушаться.

При этом нельзя забывать, замечает митрополит Антоний, что тот, кто приказывает, также должен быть слушающим, причем в двойном смысле: он должен слушать глас Божий и голос того, кто ему подчиняется, задает вопрос или же находится в нужде. Это – возможность быть одновременно с Богом и с ищущим помощи, и обоих слышать [1, с. 702 – 703].

Таким образом, мы видим, что традиционная русская модель отношений «власти и подчинения» держится на добровольном подчинении, укорененном в послушании власти, поставленной над человеком Богом (Амвросий Оптинский: «... всякая поручаемая должность есть не что иное, как послушание Богу») [5, с. 588].

Для традиционного в русской культуре представления отношений власти и подчинения важно также понятие смирения. Это христианская добродетель напрямую связана с сущностью коммуникативных процессов, которые изучаются в связях с общественностью.

Как же это соотносится с послушанием и смирением? Обратимся вновь к трудам митрополита Антония Сурожского.

Слышание – акт неослабного внимания. Для слышания «надо не только напрячь слух, но за пределом услышанных слов стремиться уловить смысл, направленность того, что было произнесено или осталось невысказанным. Слышать – означает смиренно склониться, стать способным принять то, что другой сеет на поле нашего ума и сердца. В этом подлинный смысл латинского слова «humilitas», смирение: оно происходит от «humus» – плодородная земля». Это безмолвная, безропотная земля, которая ... способна принять в себя любые семена..., дать им жизнь..., никогда не навязывая семенам своих законов. Наша способность слышать начинается со смирения. Мы должны предложить себя Другому, как эта земля, богатая, безмолвная и полная творческих возможностей» [1, с. 864].

Это рассуждение митрополита Антония свидетельствует о том, что в православном понимании отношений власти и подчинения подчеркивается готовность как одной, так и другой стороны (руководителя и подчиненного) к диалогу, к желанию понять и принять Другого. Этим обусловлено отличие характерной для Западной Европы субъектно-объектной модели коммуникации от традиционной для России – субъектно-субъектной. В первом случае происходит простая передача информации от адресанта к адресату, где не учитывается ни восприятие, ни необходимость обратной связи.

Если проанализировать конкретное содержательное наполнение понятия эффективности речевого общения в различных культурах, то можно прийти к выводу, что претендующее на универсальность «информационное» определение эффективности речевого общения как максимальной (наиболее полной) передачи информации от субъекта речи к ее объекту, не универсальна, а культуроспецифична. Эта концепция возникла в рамках субъектно-объектной гносеологической модели, отражающей рациональную западноевропейскую научную парадигму.

Невозможно на основе этой модели полноценное общение между руководителем и подчиненным в отечественной культуре, основанной на субъектно-субъектном диалогическом образце отношений и отражающей не рациональное, а скорее, целостное, восприятие мира и общения, преломляющей и реализующей на уровне речевого поведения такую значимую для русской духовной культуры категорию, как «соборность».

Таким образом, в контексте православного видения отношений власти и подчинения можно говорить о гармонизирующем взаимодействии между участниками диалога в равной мере активными и полноправными, вне зависимости от их роли в момент коммуникативного процесса. А что, как не гармонизация отношений, является целью деятельности специалиста по связям с общественностью?

Список литературы

- 1 Антоний, Митрополит Сурожский. Труды. – М.: «Практика», 2002.
- 2 Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: «Русское Библейское общество», 2004.
- 3 Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: «Прогресс», 1990.
- 4 Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. В 4 т. – М.: Изд-во «Русский язык», 1978.
- 5 Душеполезные поучения преподобных оптинских старцев. Т.1. – Издание «Введенская Оптина Пустынь», 2003.
- 6 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. – М.: «Самшит-издат», 2003.
- 7 Макарий, архиепископ Харьковский. Православно-догматическое богословие. – СПб., 1867.
- 8 Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: «Советская энциклопедия», 1983.

The Problem of Power and Subordination in the System of In-Company Communication

E.P. Logunova, S.V. Voishvilova

Michurinsk State Agricultural University

Key words and phrases: authority; in-company relations; business communication; national awareness; Russian culture.

Abstract: The problem of power and subordination in the system of in-company communication is studied within the framework of public relations studies, philosophy, culturology and theology. The attention is given to identification of special features of the studied phenomenon in the context of theology, which is both historical and culture-forming factor of Russian culture.

© Е.П. Логунова, С.В. Войшвилова, 2006